

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-КГ21-180-К2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

15 февраля 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Москаленко Ю.П.,
судей Горохова Б.А., Юрьева И.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Миримской Ольги Михайловны к Голубовичу Алексею Дмитриевичу о разделе совместно нажитого имущества по кассационным жалобам представителя Голубовича А.Д., компании Неткор Солюшнс Лимитед – Курамшиной О.А. на определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 15 июня 2021 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А., выслушав объяснения представителей Миримской О.М. – Журавлёвой Ю.А. и Черных А.В., возражавших против удовлетворения кассационных жалоб, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Миримская О.М. обратилась в суд с иском к Голубовичу А.Д. о разделе совместно нажитого имущества.

В обоснование своих требований истец указала на то, что с 24 августа 1985 года состояла в браке с ответчиком, брак прекращён на основании решения Пресненского районного суда г. Москвы от 22 марта 2012 года.

После прекращения брака вступившим в законную силу 26 августа 2015 года решением Пресненского районного суда г. Москвы произведён раздел совместно нажитого имущества, а именно земельных участков, жилых и нежилых помещений, автомобилей. Также за Голубовичем А.Д. было признано право собственности на долю в размере 20,0007 % в уставном капитале ООО «[REDACTED]».

На основании договора субординированного займа от 24 июля 2009 года ООО «[REDACTED]» получил от компании Неткор Солюшнс Лимитед заём на сумму 11 150 000 долларов США на срок 10 лет и 3 месяца под 6,5% годовых. В результате данной сделки с 31 июля 2009 года по 28 августа 2019 года ООО «[REDACTED]» выплатило процентный доход по субординированному займу в адрес компании Неткор Солюшнс Лимитед в общей сумме 7 291 183, 6 доллара США.

Голубович А.Д. являлся и является конечным бенефициаром компании Неткор Солюшнс Лимитед, а также конечным получателем процентного дохода по субординированному займу, осуществлял и осуществляет фактическое владение имуществом этой компании.

Истец ссылаясь на то, что о денежных средствах и доходах от их вложения, полученных ответчиком, являющихся совместной собственностью и не включённых в состав совместно нажитого имущества при рассмотрении спора о разделе имущества, нажитого в браке, ей стало известно только в августе 2019 года.

В связи с этим истец просила включить в состав совместно нажитого имущества указанные денежные средства в размере 11 150 000 долларов США и 7 291 183, 56 доллара США и произвести раздел совместно нажитого имущества.

Представитель ответчика заявленные требования не признала, заявила о пропуске срока исковой давности по требованиям о разделе имущества.

Решением Пресненского районного суда г. Москвы от 17 сентября 2020 года в удовлетворении исковых требований Миримской О.М. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 21 января 2021 года решение суда первой инстанции отменено, принято новое решение об отказе в удовлетворении иска.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 15 июня 2021 года апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 21 января 2021 года отменено, принято новое решение об удовлетворении заявленных Миримской О.М. требований.

В кассационных жалобах представитель Голубовича А.Д., компании Неткор Солюшнс Лимитед Курамшина О.А. ставит вопрос об их передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены определения судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 15 июня 2021 года ввиду существенного нарушения норм материального и процессуального права и оставлении в силе апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 21 января 2021 года.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А. от 8 ноября 2021 года дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в кассационном порядке, определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А. от 8 ноября 2021 года исполнение определения судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 15 июня 2021 года приостановлено до окончания производства в суде кассационной инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А. от 10 января 2022 года кассационные жалобы с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационные жалобы подлежащими удовлетворению, а определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 15 июня 2021 года подлежащим отмене по следующим основаниям.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены при рассмотрении настоящего дела Вторым кассационным судом общей юрисдикции.

Как установлено судом и следует из материалов дела, стороны состояли в браке с 24 августа 1985 года, брак прекращён на основании решения Пресненского районного суда г. Москвы от 22 марта 2012 года.

23 июля 2009 года между компанией Г [REDACTED] (займодавец), зарегистрированной на территории Содружества Багамских островов, и компанией Неткор Солюшнс Лимитед (заёмщик), зарегистрированной на территории Республики Кипр, был заключён договор

займа № 4107100017, в соответствии с которым займодавец предоставляет заёмщику заём в размере 11 150 000 долларов США сроком на 10 лет 3 месяца, целью займа является исполнение заёмщиком своих обязательств по договору субординированного займа, заключённого впоследствии 24 июля 2009 года между компанией Неткор Солюшнс Лимитед и ООО «[REDACTED]», в соответствии с которым компания Неткор Солюшнс Лимитед предоставит ООО «[REDACTED]» заём в размере 11 150 000 долларов США сроком на 10 лет и 3 месяца.

24 июля 2009 года между ООО «[REDACTED]» и компанией Неткор Солюшнс Лимитед заключён договор субординированного займа на сумму 11 150 000 долларов США на срок 10 лет и 3 месяца. Предоставление суммы займа в размере 11 150 000 долларов США со стороны компании Неткор Солюшнс Лимитед в адрес ООО «[REDACTED]» подтверждается копией банковской выписки из Danske Bank A/S Lietuvos filialas от 28 июля 2009 года, копией платёжного документа из системы SWIFT от 28 июля 2009 года.

В соответствии с пунктом 3.3 договора субординированного займа ООО «[REDACTED]» (заёмщик) приняло на себя обязательство уплачивать в пользу компании Неткор Солюшнс Лимитед (займодавец) проценты по ставке 6,5 процента годовых.

На день предъявления настоящего иска со стороны ООО «[REDACTED]» в пользу компании Неткор Солюшнс Лимитед было выплачено в качестве процентов по договору субординированного займа в общей сложности 7 285 623,84 доллара США.

Обращаясь в суд с настоящим иском, Миримская О.М. ссылаясь на то, что заёмные денежные средства и процентный доход по ним являются совместно нажитым имуществом, поскольку Голубович А.Д. является бенефициарным владельцем компании займодавца Неткор Солюшнс Лимитед, владел денежными средствами и распорядился ими по своему усмотрению, передав по договору займа банку, суммой займа и полученным доходом пользовался единолично без согласия супруги.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции исходил из того, что денежные средства, переданные по договору займа не являются общей совместной собственностью супругов, поскольку семейные отношения между ними были прекращены с января 2009 года, что установлено решением Пресненского районного суда г. Москвы от 22 марта 2012 года о расторжении брака и не оспаривалось сторонами при рассмотрении спора о разделе имущества супругов, а договор субординированного займа заключён 24 июля 2009 года, то есть через полгода после прекращения семейных отношений.

Разрешая спор, суд апелляционной инстанции пришёл к выводу об отмене решения суда первой инстанции, указав на то, что судом не дано надлежащей правовой оценки доводам истца о принадлежности денежных

средств Голубовичу А.Д. и соответственно признания их совместной собственностью сторон. Суд апелляционной инстанции указал также на то, что судом первой инстанции не было рассмотрено заявление ответчика о пропуске истцом срока исковой давности, не установлены обстоятельства, связанные с началом течения указанного срока, что само по себе могло повлиять на исход дела и привести к его неправильному разрешению.

При этом судебная коллегия с учётом установленных по делу обстоятельств правоотношений сторон, а также соответствующих правовых норм, пришла к выводу об отказе в удовлетворении иска, сославшись на отсутствие оснований для признания денежных средств, являвшихся предметом займа, совместной собственностью сторон.

Как указала судебная коллегия, истец и ответчик сторонами по договору субординированного займа не являются, денежные средства по данному договору передавались компанией Неткор Солюшнс Лимитед, возврат данных денежных средств и оплата процентов за пользование займом ООО «[REDACTED]» должны производиться в пользу займодавца – компании Неткор Солюшнс Лимитед. Доказательств принадлежности Голубовичу А.Д. денежных средств, предоставленных компанией Неткор Солюшнс Лимитед по договору займа ООО «[REDACTED]», в материалах дела не имеется.

Установив, что о нарушении своего права на общее имущество (спорные денежные средства) истец узнала с момента заключения договора субординированного займа, поскольку, являясь бенефициаром компании Г[REDACTED] должна была знать о заключении между данной компанией и компанией Неткор Солюшнс Лимитед договора займа от 23 июля 2009 года и что данный заём предоставлен для исполнения заёмщиком своих обязательств по договору субординированного займа от 24 июля 2009 года, заключённого между компанией Неткор Солюшнс Лимитед и ООО «[REDACTED]», вице-президентом и бенефициарным владельцем участников которого с 2009 года она также являлась, суд апелляционной инстанции сделал вывод о пропуске истцом срока исковой давности по заявленным требованиям.

Отменяя апелляционное определение и принимая новое решение об удовлетворении заявленных требований, судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции, сославшись на имеющиеся в материалах дела доказательства, а также на установленные судами нижестоящих инстанций обстоятельства заключения договора субординированного займа, пришла к выводу о том, что денежные средства, составляющие предмет спора, являются доходом Голубовича А.Д. от предпринимательской деятельности, осуществлявшейся в период нахождения в браке, за счёт материальных вложений, принадлежавших семье, входят в состав совместно нажитого имущества и подлежат разделу.

Признавая ошибочным вывод суда апелляционной инстанции о пропуске истцом срока исковой давности по заявленным требованиям,

кассационный суд со ссылкой на вступившее в законную силу решение Арбитражного суда города Москвы от 17 июня 2020 года, имеющее, по его мнению, преюдициальное значение, указал, что о нарушении своих прав и о наличии у ответчика денежных средств, являющихся общей совместной собственностью, истец узнала только 8 августа 2019 года из уведомления налогового органа, с момента получения которого следует исчислять срок исковой давности.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что определение суда кассационной инстанции принято с существенными нарушениями норм материального и процессуального права и согласиться с ним нельзя по следующим основаниям.

Согласно части 1 статьи 379⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации кассационный суд общей юрисдикции проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного постановления, в пределах доводов, содержащихся в кассационной жалобе, представлении, если иное не предусмотрено настоящим кодексом.

В соответствии с пунктом 5 части 1 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации по результатам рассмотрения кассационных жалобы, представления кассационный суд общей юрисдикции вправе изменить либо отменить постановление суда первой или апелляционной инстанции и принять новое судебное постановление, не передавая дело на новое рассмотрение, если допущена ошибка в применении и (или) толковании норм материального права.

Однако в соответствии с этой же статьёй кассационный суд общей юрисдикции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими (часть 3).

Из приведённых выше положений закона следует, что при рассмотрении кассационных жалобы, представления суд кассационной инстанции проверяет только законность судебных постановлений. Исследование и оценка доказательств, а также установление и оценка фактических обстоятельств дела относятся к компетенции судов первой и апелляционной инстанций.

Так, судами первой и апелляционной инстанций достоверно установлено, что 23 июля 2009 года между компанией Г [REDACTED] Лимитед (займодавец) и компанией Неткор Солюшнс Лимитед (заёмщик) заключён договор займа № [REDACTED] с целью исполнения заёмщиком своих обязательств по договору субординированного займа от 24 июля

2009 года, заключённого между компанией Неткор Солюшнс Лимитед и ООО «[REDACTED]».

Миримская О.М. и Голубович А.Д. сторонами по этим договорам займа не являлись.

При этом согласно условиям договора субординированного займа возврат денежных средств и оплата процентов за пользование займом должны производиться заёмщиком ООО «[REDACTED]» в пользу займодавца компании Неткор Солюшнс Лимитед.

В обоснование своего вывода о том, что Голубович А.Д. являлся фактическим получателем дохода от процентов, уплачиваемых банком, и денежных средств, переданных ему, являясь бенефициарным владельцем компании Неткор Солюшнс Лимитед, суд кассационной инстанции сослался на материалы налоговой проверки, материалы дела, финансовое экономическое исследование, аудиторское заключение, а также имеющее преюдициальное значение решение Арбитражного суда города Москвы от 17 июня 2020 года.

Между тем все указанные судом кассационной инстанции доказательства были исследованы при рассмотрении дела судом апелляционной инстанции, и им была дана надлежащая правовая оценка по правилам статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

В силу части 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Как указал суд апелляционной инстанции, ни одного доказательства, подтверждающего, что Голубович А.Д. был аффилированным, взаимозависимым или «связанным» лицом в отношении компании Неткор Солюшнс Лимитед на дату заключения договора субординированного займа, равно как и принадлежности непосредственно Голубовичу А.Д. денежных средств, предоставленных компанией Неткор Солюшнс Лимитед в займ ООО «[REDACTED]», в материалы дела не представлено и при рассмотрении дела обстоятельств, свидетельствующих об этом, не установлено.

Вместе с тем суд апелляционной инстанции принял во внимание заключение по вопросам корпоративного законодательства Республики Кипр и Содружества Багамских островов, представленное истцом в материалы дела, согласно которому бенефициарные собственники компаний Кипра могут получить доходы от компании только через дивиденды или в результате ликвидации компании. Таким образом, как указал суд, даже если ответчик являлся бы конечным бенефициаром компании Неткор Солюшнс Лимитед, к совместному имуществу супругов подлежали бы отнесению дивиденды, полученные в период брака, а не денежные средства, находящиеся в собственности компании.

Ссылка суда кассационной инстанции на решение Арбитражного суда города Москвы от 17 июня 2020 года, имеющее, по мнению суда, преюдициальное значение по настоящему делу, является несостоятельной.

В силу части 2 статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу, обязательны для суда. Указанные обстоятельства не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица.

Из имеющегося в материалах дела решения арбитражного суда следует, что истцами по делу являются четыре участника ООО [REDACTED] [REDACTED]» – ООО «Симлекс», ООО «Лантрес», ООО «МКМ» и ООО «Стардом Менеджмент», которые не привлечены к участию в настоящем деле ни в качестве сторон, ни как третьи лица, ответчиком является компания Неткор Солюшнс Лимитед, привлечённая к участию в настоящем деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований, Голубович А.Д. является третьим лицом по делу, Миримская О.М. к участию в деле не привлечена.

Данным решением арбитражного суда признан недействительным договор субординированного займа от 24 июля 2009 года, заключённый между ООО «[REDACTED]» и компанией Неткор Солюшнс Лимитед, применены последствия недействительности сделки. На ООО «[REDACTED]» возложена обязанность возвратить компании Неткор Солюшнс Лимитед денежные средства, полученные по договору займа, а с компании Неткор Солюшнс Лимитед в пользу ООО «[REDACTED]» взысканы денежные средства, неосновательно приобретённые в качестве дохода по указанному договору, а также проценты за пользование чужими денежными средствами.

При этом то, являлся ли Голубович А.Д. фактическим получателем дохода от процентов, уплачиваемых банком, и денежных средств, переданных ему, арбитражным судом не исследовались. В пользу Голубовича А.Д. денежные средства не перечислялись, никаких имущественных прав в отношении спорных денежных средств по решению арбитражного суда ответчик не получил.

Для суда не могут являться обязательными обстоятельства, установленные судебными актами других судов, если этими актами дело по существу не было разрешено или если они касались таких фактов, фигурировавших в гражданском судопроизводстве, которые не являлись предметом рассмотрения и потому не могут быть признаны установленными вынесенным по его результатам судебным актом (п. 3.3 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2011 г. № 30-П).

В данном постановлении Конституционный Суд также обратил внимание на ограниченное действие преюдиции по кругу лиц, указав, что преюдициальное значение имеют только обстоятельства в отношении лица,

правовое положение которого определено ранее вынесенным судебным актом.

Кроме того, решение Арбитражного суда города Москвы от 17 июня 2020 года по указанному делу было отменено апелляционным постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 9 декабря 2020 года, истцам было отказано в иске в полном объеме.

Таким образом, на момент рассмотрения настоящего дела Московским городским судом и вынесения им апелляционного определения от 21 января 2021 года решение Арбитражного суда города Москвы от 17 июня 2020 года в законную силу не вступило, никакие обстоятельства, установленные им, доказанными не считались. Решение Арбитражного суда города Москвы от 17 июня 2020 года было признано вступившим в силу лишь 25 февраля 2021 года в связи с принятием Арбитражным судом Московского округа соответствующего кассационного определения, которое в материалы настоящего дела никогда не приобщалось и не могло быть приобщено, поскольку было вынесено после завершения рассмотрения настоящего дела судом второй инстанции.

При таких обстоятельствах положенные в основу отмены апелляционного определения доводы суда кассационной инстанции о вступившем в законную силу решении Арбитражного суда города Москвы от 17 июня 2020 года как имеющем преюдициальное значение для настоящего дела, а также указание на установление момента, когда Миริมская О.М. узнала о нарушении своих прав и о наличии денежных средств, являющихся общей совместной собственностью, не могли быть признаны основанием для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений при рассмотрении дела в кассационном порядке.

Пунктом 7 статьи 38 Семейного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что к требованиям супругов о разделе общего имущества супругов, брак которых расторгнут, применяется трёхлетний срок исковой давности.

В соответствии со статьёй 196 Гражданского кодекса Российской Федерации общий срок исковой давности составляет три года со дня, определяемого в соответствии со статьёй 200 Кодекса.

В силу статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации, если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

Статьёй 199 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске.

Как разъяснено в пункте 19 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 года № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака», течение трёхлетнего срока исковой давности для требований о разделе имущества,

являющегося общей совместной собственностью супругов, брак которых расторгнут (пункт 7 статьи 38 Семейного кодекса Российской Федерации), следует исчислять не со времени прекращения брака (дня государственной регистрации расторжения брака в книге регистрации актов гражданского состояния при расторжении брака в органах записи актов гражданского состояния, а при расторжении брака в суде – дня вступления в законную силу решения), а со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права (пункт 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Таким образом, срок исковой давности по требованиям о разделе общего имущества супругов, брак которых расторгнут, исчисляется с момента, когда бывшему супругу стало известно о нарушении своего права на общее имущество, а не с момента возникновения иных обстоятельств (регистрация права собственности на имущество за одним из супругов в период брака, прекращение брака, неиспользование спорного имущества и т.п.).

Ссылку истца на то, что о нарушении своих прав она узнала в августе 2019 года из налогового уведомления, судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда признала несостоятельной, как не соответствующей установленным по делу обстоятельствам.

Судом апелляционной инстанции достоверно установлено, что Миримская О.М. являлась бенефициаром компании Г [REDACTED] Лимитед, следовательно, она должна была знать 23 июля 2009 года о заключении между данной компанией и компанией Неткор Солюшнс Лимитед договора займа, а также о том, что данный заём предоставлен для исполнения заёмщиком своих обязательств по договору субординированного займа заключённого впоследствии 24 июля 2009 года между компанией Неткор Солюшнс Лимитед и ООО « [REDACTED] », в соответствии с которым компания Неткор Солюшнс Лимитед предоставит ООО « [REDACTED] » заём в размере 11 150 000 долларов США сроком на 10 лет и 3 месяца.

При этом Миримская О.М. с 2009 года являлась вице-президентом ООО « [REDACTED] » и бенефициарным владельцем участников Банка, которым принадлежало 49,9 % доли Банка.

Учитывая установленные по делу обстоятельства, суд апелляционной инстанции пришёл к правильному выводу о пропуске истцом срока исковой давности по заявленным требованиям.

Признавая ошибочным данный вывод суда апелляционной инстанции о пропуске истцом срока исковой давности, суд кассационной инстанции вышеуказанные обстоятельства, установленные судом, не опроверг.

Таким образом, разрешая заявленные исковые требования по доводам, изложенным в иске, суд апелляционной инстанции правильно определил характер правоотношений сторон и нормы закона, которые их регулируют, на основе полно установленных обстоятельств, имеющих значение для дела и

подтвержденных исследованными в судебном заседании относимыми и допустимыми доказательствами, которым суд апелляционной инстанции дал оценку по правилам статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Проверяя законность обжалуемых судебных постановлений, суд кассационной инстанции вошёл в оценку доказательств по данному делу и признал неправильными выводы судов первой и апелляционной инстанций об оценке доказательств и установлении фактических обстоятельств дела, что является существенным нарушением норм процессуального права, поскольку кассационный суд общей юрисдикции вышел за пределы своих полномочий, установленных законом.

При этом судом кассационной инстанции не указано, в чём именно выразилось нарушение судами правил оценки доказательств, не приведено мотивов, по которым суд пришёл к данному выводу.

Указав на наличие в деле доказательств, свидетельствующих о том, что денежные средства, составляющие предмет спора, являются совместно нажитым имуществом сторон, суд такие доказательства не привёл.

Согласно части 1 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Такие основания в определении судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 15 июня 2021 года не указаны.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судом кассационной инстанции нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 15 июня 2021 года подлежит отмене с оставлением в силе апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 21 января 2021 года, поскольку суд апелляционной инстанции правильно определил обстоятельства, имеющие значение для дела, и верно истолковал нормы материального права, подлежащие применению при разрешении возникшего между сторонами спора.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 15 июня 2021 года отменить.

Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 21 января 2021 года оставить в силе.

Председательствующий:

Судьи:

